

Novák, Přemysl

Леош Яначек

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. F, Řada uměnovědná. 1958, vol. 7, iss. F2, pp. 126-

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/111057>

Access Date: 21. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

pravého, lidového buřiče Honzika Pištěce. Jako „kníže Východu“ v orientální nádheře a přepychu, což bylo známým predikátem würzburgských biskupů, je zároveň alegorií Bohatství, Rozmařilosti; Honzíkova nahota symbolisuje pak podle staré tradice Chudobu a Odříkání, kterou Honzík hlásá jakožto asketický prorok. Tak se sdružuje a vrství v jediném obraze obecné a zvláštní, abstraktní a konkrétní.

Autor interpretace Dürerovy Apokalypsy, který pracuje v oboru německé literatury, navázal na rozbor středověkých alegorií slovesných, jak byly již po delší dobu prováděny v semináři literární vědy prof. Lad. Cejpa na Vysoké škole pedagogické v Olomouci. Hlavně díky tomuto zasvěcenému literárnímu rozboru Dürerových ilustrací, jež jsou opravdu v jistém smyslu jakousi „literaturou“ přeloženou do mluvy výtvarného umění, je možno přiřadit Chadrabův pokus k oněm, které v naší vědě o umění nalézají nové cesty k *obsahové interpretaci* uměleckého díla. Návrat k ikonografii, resp. k ikonologii hude vskutku plodný, dojde-li k němu — jak to učinil R. Chadraha — na novém základě, základě historickém se zřetelem na společenskou podmíněnost uměleckého díla. Tato cesta nebude ovšem prosta rizika. Hlavním nebezpečím, jemuž se autor rozboru Dürerovy Apokalypsy dovedl v podstatě vyhnout, bude svod interpretovat všechno bez výjimky jako odraz dobové skutečnosti.

Ivo Krsek

Леон Яначек. Издательство Орбис (Orbis) в Праге выпускает иноязычные публикации о чешских композиторах и о чешской музыке. Главной миссией этих небольших томиков является несомненно прежде всего стремление информировать за границу о состоянии чешской музыки. Эта работа заслуживает признания.

Обратим теперь внимание на книгу, в которой Ярослав Шеда приблизил Леона Яначека советским читателям. Во вступлении автор подчеркивает большое значение Яначека в чешской музыке (и особенно в Моравии). Он не пытается включить его в мировое музыкальное направление, хотя именно это было бы для заграницы очень инициативным. Он высоко ставит Яначека как композитора народного и национального. Самое лучшее, что написал Яначек, оценивает Шеда как народное и национальное. Но аргументация этого замечательного наблюдения Шеды остается только поверхностной — он соединяет народность с лашским происхождением Яначека и национальный характер его творчества он объясняет его возрастающей популярностью.

Яр. Шеда разделяет содержание книги на несколько абзацев, повествующих о жизни и творчестве Л. Яначека, о его облике как человека и композитора, о его музыкальном языке, о возникновении музыкальных произведений и дальше о фортепианных произведениях, камерных, симфонических, вокальных, оперных и об оформлении народных песен. Автор подчеркивает важные индивидуальные и общественные явления, характерные для деятельности Яначека и с точки зрения этих явлений он следит за творческим и до некоторой степени также за развитием личности композитора. Главными чертами его социологической классификации являются любовь Яначека к жизни, его смелость, гуманизм, любовь, его отношение к природе, отношение к России, интерес к судьбе рабочих.

Шеда ставит Яначека в чешской музыке сразу после Сметаны и Дворжака. Он обращает внимание только на то, что их соединяло и потому его суждения не всегда точны. Автор освещает своеобразность музыкальной речи композитора, выразительный признак которой он видит в отказе романтизма. Основой для зарождения является отношение Яначека к народной песне и изучение напевов речи. Но надо было бы осветить этот вопрос глубже. По нашему именно этот вопрос имеет основное значение для понимания и освещения творческого, композиционного метода Яначека, это значит доступа к вдохновлению, к технике творческой работы, к реализации содержания и его музыкальной формации.

Наверно каждый из иностранных музыкантов будет приветствовать перечень самых значительных музыкальных произведений Яначека, разделенных по жанрам. Этим перечнем публикации оканчивается. Но мы не можем обойти молчанием дальнейшие ошибки. Фотографические приложения источены очень хорошо, но их выбор случайный и является непонятным, почему не у снимков указано имя исполнителя, время, театр и т. д. Еще большим недочетом является по нашему мнению то, что возможность популяризации чешской научной музыкальной литературы за границей осталась не использованной, потому что недосчитываемся перечисления самых важных источников и литературы об Яначеке.

Перевод: З. Новакова

П. Новак